

Мелодии для гуциня уходят корнями в глубокую древность, а сам этот инструмент издавна занимал почетное, почти священное место в традиционной музыкальной культуре. Однако в двадцать первом веке, по мере того как человечество все глубже погружалось в пучину цифровизации, люди привыкли доверять Сети абсолютно всё. Когда же тысячелетие назад грянул глобальный информационный коллапс, почти всё наследие, хранившееся на серверах, бесследно испарилось. Эта участь постигла и классическую литературу, и древние нотные записи.

Классическая проза и поэзия — пласт колоссальный. Даже те, кто не питал особой страсти к чтению, из уважения к предкам нередко держали дома печатные коллекционные издания. Благодаря этому вскоре после катастрофы человечество сумело развернуть масштабную кампанию по восстановлению культурного наследия. К настоящему времени часть утерянных книг удалось реконструировать. С нотами для гуциня дело обстояло сложнее — ценителей этой музыки всегда было немного. И всё же те редкие партитуры, которые удалось воссоздать, теперь бережно хранились в Межзвёздной библиотеке под защитой передовых технологий. Чтобы избежать повторения былых ошибок, их оцифрованные копии были выложены в открытый доступ.

Но время шло, и тонкости исполнительского мастерства — сложнейшая аппликатура и приемы игры — оказались практически утрачены. К тому же с развитием технологий отпала сама необходимость учиться: машины могли безупречно симитировать любой звук. В итоге трепетное отношение к живому инструменту постепенно сошло на нет.

Но в этот день всё изменилось. Стоило пользователям зайти в сеть, как их личные сообщения заполонили пересылаемые видеофайлы. Ролик весил всего пару десятков мегабайт. Открывая его от нечего делать, люди ожидали увидеть очередную безделушку, но скучающее выражение на их лицах мгновенно сменялось изумлением, а затем — неописуемым восторгом.

— А-а-а-а! Это же гуцинь! Я впервые слышу, чтобы он звучал так божественно!!!

— Какая невероятная, чистая мелодия... Неужели это действительно живой инструмент?

— Да ну, ничего особенного. Я просто переслушал этот шедевр раз пятьдесят, не больше.

— Всё, я пропал. Как музыка может быть настолько прекрасной?

— О боже, так вот как на нем играют? Какие же у музыканта красивые пальцы, я сейчас расплачусь от этой эстетики!

— Умоляю, покажите его лицо! Автор видео, ну почему ракурс такой?!

— Кто это? Ну скажите же! У кого такие божественные руки, тот и лицом наверняка прекрасен. Да, я поверхностный человек, признаю! Но ради такой музыки я готов боготворить его, даже будь он последней дурнушкой! Покажите личико, ну пожалуйста-а-а...

— Хочу увидеть лицо! Зачем скрывать такую красоту?!

И действительно: поначалу в кадр попадала лишь фигура музыканта ниже шеи, но затем объектив опускался все ниже, улавливая сначала плечи, затем руки, тонкие пальцы на струнах и, наконец, лишь синее покрытие пола под ногами...

Пока в сети разгорались нешуточные страсти, автор, первым загрузивший видео, опубликовал новый пост в Вэйбо:

«Да не то чтобы я не хотела снять его лицо! Просто постеснялась... Мой кумир такой нежный, такой лапочка! А потом — кхм... я просто заслушалась и напрочь забыла про камеру...»

Эта туманная запись лишь подлила масла в огонь. Значит, таинственный музыкант — близкий знакомый автора? Пользователи принялись ожесточенно шерстить профиль девушки. Никаких упоминаний о талантливых друзьях они не нашли, зато обнаружили, что она страстно увлекается классической литературой и частенько репостит новости о Цзинь Цине.

«Неужели это Цзинь Цин?» — робко спросил кто-то в комментариях.

Ответ прилетел незамедлительно, сопровождаемый лавиной скепсиса: «С такой-то неземной внешностью он еще и на цине играть умеет? Не многовато ли талантов для одного человека?!»

Вопрошающий вздохнул: «Логично...»

Однако вскоре внимание сетевых сыщиков привлек еще один пост.

Его автор никак не был связан с первой девушкой, они даже не читали друг друга, но содержание записи заставило пользователей сопоставить факты:

«Ох, хнык-хнык... Я тоже не стала снимать лицо. Но не потому, что не хотела! Просто когда кумир коснулся струн, все присутствующие буквально лишились дара речи. Уверена, остальные чувствовали то же самое. До сих пор поверить не могу, что встретила кумира на космическом корабле, да еще и услышала его игру на гуцине! Я самая счастливая на свете! (▽ ▽)»

Если для одного «кумир» — понятие глубоко личное, то когда два незнакомца называют так одного человека, речь явно идет о звезде.

Сетевые ищейки вновь взялись за дело. Проанализировав публикации второго автора, они обнаружили лишь одну общую деталь с первой девушкой — обе были без ума от Цзинь Цина. Обе влюбились в него после публикации промо-фото к «Решающей битве на вершине Запретного города» и обе увлекались древней культурой. Для таких фанатов назвать загадочного музыканта своим кумиром было делом вполне естественным.

Более того, самые дотошные пользователи выяснили, что обе девушки незадолго до этого писали о планах отправиться в путешествие на Землю.

«Помнится, менеджер Цзинь Цина как-то обмолвилась, что он возвращается к учебе. Напомните, что за вуз?»

«Вроде бы исторический факультет», — услужливо ответил кто-то, перерыв историю просмотров. Сам он не числился в рядах Цзинь-фанов, но новость когда-то попалась ему на глаза, отпечатавшись в памяти.

Подобные мысли пришли в голову сотням людей. Многие из них, возможно, краем глаза видели трейлер «Федерации» или интересовались грядущей картиной о Запретном городе, но к самому молодому актеру относились равнодушно. Теперь же, замороженные мелодией, они жаждали сорвать с незнакомца маску. И едва наметилась зацепка, как в ход пошла вся мощь коллективного разума.

Сила интернет-сообщества воистину не знала границ. Старшая сестра Яо упомянула об учебе Цзинь Цина лишь вскользь во время одного из интервью, но Международная корпорация «Чжунъюй» в свое время раздула из этого целую пиар-кампанию для улучшения имиджа своего артиста. Тогда на это мало кто обратил внимание — Цзинь Цин был лишь начинающим актером. Но теперь, когда за дело взялись всерьез, старые пресс-релизы мгновенно вытащили на свет божий.

Так любопытствующей публике открылась правда.

Цзинь Цин — первокурсник исторического факультета Межзвёздной академии.

Той самой Межзвёздной академии, что гордо величает себя сильнейшим вузом во вселенной?

Той самой, чьи филиалы разбросаны по всем галактикам?

Той самой, где упор делают исключительно на практику?

И, наконец, той самой, которая додумалась разместить исторический факультет прямо на Земле?!

«Мама дорогая, мой кумир не просто красавчик, он еще и гений! Как теперь жить нам, простым смертным?.. (т т)»

«Цзинь-Цзинь, тебе не нужны спутники? Я окончил университет, умею сам себя содержать и готов волочиться за тобой хвостиком!»

«Цзинь Цин вернулся к учебе = улетел на Землю... Кажется, пазл сложился...»

«Эх... Я ведь только что взял билет на Землю, вылет завтра. Знал бы раньше — купил бы на неделю раньше! /(□ о □)/~~»

«Безупречный лицом и душой кумир! Ты не только невероятно красив и талантлив, но и статен, величественен, умен, благороден...»

«Предыдущий оратор, ты там чаем не подавился? ↑_↑ Разве эти банальные эпитеты могут выразить всю гениальность нашего Цин-Цина?!»

Пока сеть бурлила восторгами, один из пассажиров космического корабля пребывал в неопишуемой ярости. Сидя в углу в своей потрепанной одежде, он ожесточенно обновлял ленту новостей. Ведь это он первым узнал Цзинь Цина! Это он вынудил его взять в руки инструмент! Это он должен был купаться в лучах славы! А теперь ему приходится прятаться по углам и смотреть безликий ролик вместе со всей галактикой — ролик, на котором даже лица его кумира не видно!

Тем временем сам виновник сетевого переполоха, не подозревая о бушующем шторме, закончил вечерний туалет и готовился ко сну.

Взглянув на королевских размеров кровать, Цзинь Цин слегка нахмурился. Он на глаз прикинул ее габариты, вытащил из шкафа роскошное хлопковое одеяло и, завернувшись в него, аккуратно примостился на самом краю, заняв едва ли пятую часть постели. Оглянувшись на оставшееся свободное пространство, он удовлетворенно кивнул и с чистой совестью закрыл глаза.

Выйдя из ванной комнаты, Элвис застал именно эту картину. Ложе было настолько огромным, что на нем без труда поместились бы человека четыре, однако Цзинь Цин прижался к самому краю, выглядя в этом коконе из одеяла невероятно трогательно и сиротливо.

— Цзинь Цин? — негромко позвал Элвис.

В ответ донеслось лишь мерное, глубокое дыхание.

Тихо вздохнув, Элвис лег рядом. Огромная постель, казалось, должна была стать тесной, но оставшаяся половина всё равно превосходила размерами стандартное ложе, на котором он привык спать дома.

Он уже собирался погрузиться в сон, когда с другой стороны донеслось шуршание. Повернув голову, Элвис увидел, как его сонный сосед, продолжая отчаянно бороться с одеялом, перекатился ближе к середине.

После этого маневра расстояние между ними сократилось до опасного минимума.

Элвис повернулся на бок и оказался лицом к лицу с юношей. Он мог отчетливо разглядеть каждую его ресничку. На его памяти это был первый раз, когда он подпустил кого-то так близко к себе. И, к собственному удивлению, эта близость не вызвала у него отторжения — напротив, в груди разлилось странное, щемящее тепло, словно он наконец обрел сокровище, которое искал всю жизнь.

Цзинь Цин сонно причмокнул губами, закинул край одеяла за ухо, но плоская подушка явно его не устраивала. Не открывая глаз, он принялся вслепую шарить руками вокруг себя в поисках чего-нибудь повыше. Он наткнулся ладонью на что-то округлое и теплое. Недолго думая, юноша сгреб эту «находку» в охапку, уютно пристроился на ней щекой и, найдя наконец идеальное положение, удовлетворенно затих, что-то неразборчиво пробормотав.

Элвис опустил взгляд. Разумеется, он мог убрать руку. Он прекрасно понимал, что юноша просто ищет подушку. Но в то последнее мгновение он подсознательно подался вперед, позволяя устроить голову на своем плече.

А затем он услышал тихое, заставившее его улыбнуться ворчание:

— Что за дурацкая подушка... теплая слишком...

Это было их первое по-настоящему близкое объятие, пусть один из них об этом даже не догадывался.

Элвис думал, что ночь покажется ему бесконечной, но едва он закрыл глаза, как его мгновенно сморил глубокий, на редкость спокойный сон. На борту космического корабля, летящего к далекой Земле, крепко спали двое: один бесхитростный соня и один великий бог, растерявший всю свою хваленую бдительность. Они проспали так до самого утра.

<http://bllate.org/book/19005/1959829>